

3. Сагалович М.
4. Аве Мария
6. Мухачев — Закарпатский русский драматический театр
- 7 режиссёр: Евмарин В.

17 ДЕК 1961

Закарпатская правда
УЖГОРОД

„Аве, Мария“

ПРЕМЬЕРА МУХАЧЕВСКОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ПЬЕСА М. Сагаловича «Аве, Мария», премьера которой состоялась недавно в Мухачевском русском драматическом театре, по своему жанру принадлежит к бытовым драмам. Создана она на материалах нашей современности. Действующие лица пьесы — советские люди разных профессий и характеров.

К сожалению, если говорить о полноте художественного воплощения темы нашего дня, то пьеса «Аве, Мария» не может не вызывать определенных замечаний. Задолго до премьеры театральные критики критиновали зрители. Уже само название произведения, вызывающее ассоциации с чудесным миром вечного живого искусства Рафаэля и Шуберта, обещало много. Однако многие наши ожидания не оправдались. Это касается как проблематики произведения, так и его художественного уровня.

Сюжет пьесы не отличается новизной. Долгие годы кропотливой работы хирурга Сомова, направленные на решение проблемы операции сердца, увенчались успехом. Операция «Сомов I» завоевала ему мировую славу. Счастие Сомовых, внесенное в дом с сознанием большой заслуги перед народом, сочетается с личным семейным счастьем, которое, как полагается в семейной драме, разбивает «третий лишний» в лице оверной певицы Нины Филипповны.

В роле центрального героя пьесы — Егора Ивановича Сомова выступает артист В. Белов. Скажем заранее, что с драматургической стороны этот образ во многом не может удовлетворить нас. Конечно, можно представить себе ученого, который в свое время ничего не видел, кроме операционного стола, а когда пришло время жениться, то и женился. Можно допустить и то, что жена по-своему была связана с ним. Но когда в один «непосильный» день Сомов начинает в собственном доме в присутствии жены и с того ни с сего проявлять свои чувства к гостепевице, то зрителю все это не понятно, лишь бы логики.

Такой неблагоприятный драматургический материал не способствовал в раскрытии образа исполнителем. Кроме того, в сама игра актера, особенно в первом действии, наталкивает на мысль, что В. Белов здесь не вполне в своей роли, что образ Сомова не продуман до конца, так сказать «не вымысел». Его выразительность больше заметно во втором и особенно в третьем действии (сцена встречи с детьми), где становится разнообразной и выразительной мимика, и вообще все поведение артиста.

Аналогична и судьба образа Нины Филипповны (артистка т. «Алмаз»). Нина — хорошая певица. Как и каждый человек, она вынашивает планы на будущее. Мечты об успехе на сцене, мечты о большой любви — все, что присуще молодому человеку. Но почему-то эта девочка хочет строить свое счастье на несчастье других. Как и до-

седно, но и драматург, и исполнительница слабо мотивировали именно такое поведение героини.

Не возмущая против хорошей в целом игры артистки, следует отметить ее предвзятую злость при первом знакомстве с Сомовым. Кроме того, хотелось бы, чтобы героини образа Нины был богатым и привлекательным по своему внутреннему содержанию, чтобы, таким образом, более понятным стало и внезапное влечение к ней самого Сомова.

Героиней, которой адресованы слова «Аве, Мария», является жена Сомова — Мария Степановна Степанова. Образ Марии следует считать лучшим и в пьесе и в спектакле. Игра артистки т. Спину, выступающей в этой роли, заслуживает полного одобрения. Исполнительница проводит свою героиню в убедительней художественной правдой через весь спектакль, раскрывая в разнообразных ситуациях богатый душевный мир настоящего советского человека, Матери с большой буквы. Ярко подан внешний рисунок образа.

Развитие событий поставило Марию в довольно сложную ситуацию, из которой, однако, она вышла победителем. Как-то незаметно прошли годы, выросли стали дети, и вот теперь ей приходится пережить горечь покинутой жены. Особенно хорошо играет т. Спину в финальных сценах спектакля, передавая всю полноту заслуженного счастья своей героини, как матери, членки и гражданина.

Интересной, живой вышла в спектакле Серафима Ивановна. Когда на сцену выходит ее исполнительница Р. Руфина, зритель и не кажется, что артистка «играет». Она действует естественно, слова, ска-

занные ею, воспринимаются, как ее собственные, сердцем и разумом. Весь арсенал сценических приемов, язык, помыслы артистки целиком служат артиста в правде и в жизни.

Следует отметить удачное впечатление молодых артистов А. Губовой (Маша), О. Яновского (Сергей). Приятное впечатление производит игра в женских ролях таких артисток, как В. Столярова (Винни Ивановна), И. Молодынина (фотограф). Не вызывает особых возражений и работа артистов В. Краснобая (Михаила Короблев) и В. Золотых (Трофим Петрович Чиж).

Был внутренний ансамбль спектакля, что в чем-то компенсирует недостатки пьесы, то его внешний образ в значительной мере возмещает эти недостатки. Так, конечно, нужно отдать должное В. Маринину, который умело сочетает свою режиссерскую изобретательность с талантом художника. С не-

заурядным вкусом решено в частности оформление третьего действия. Хорошо, что тактично использованы в спектакле цветовые и шумовые эффекты.

Правда, можно было бы возразить против отдельных условностей. В первом действии, например, вместо иконы «играет» подвешенная ветка. Неприятное впечатление остается от таких «мелочей», как комнатная обстановка (она почти одинакова во всех действиях, различных по содержанию и по времени), появление Чиж в доме Сомова через семь лет в одном и том же костюме. Слишком условным является и решение мизансцены с песней, когда Марина Ивановна собирается исполнить песню «Аве, Мария» и мгновенно зритель слышит... скрип старой радиолы.

В заключение хочется сказать, что Мухачевым приложили немало усилий, упорства и умения, чтобы сделать интересный спектакль. Недо- надежды, что коллектив не будет считать на этом свою работу законченной, устранив ряд недоделок и даст зрителю более полноценный спектакль.

Иосиф БАГЛАЙ,
преподаватель Ужгородского государственного университета.